Протянуть руку или отказать?

Не подавая виду, Се Лянь обдумывал, стоит ли ему продолжать неподвижно восседать на месте, или же всё-таки следует притвориться растерянной невестой и испуганно отстраниться. Однако хозяин протянутой руки оказался на редкость терпелив, а также хорошо воспитан. Се Лянь не шевелился. Сохранял неподвижность и незнакомец, словно ожидая его ответа.

Спустя некоторое время, поддавшись спонтанному наитию, Се Лянь протянул руку.

Когда принц приподнялся, чтобы отодвинуть занавеску и выбраться из паланкина, незнакомец, опережая его, приподнял красный полог и взял Се Ляня за руку, но не слишком крепко, словно боялся причинить ему боль, создавая ощущение крайней осторожности.

Се Лянь опустил голову и медленно выбрался из паланкина, опираясь на руку незнакомца. Увидев краем глаза у себя под ногами труп волка, задушенного Жое, принц кое-что придумал, слегка зацепился о мертвое тело ногой и с удивлённым вздохом начал падать вперёд.

Незнакомец немедленно подставил другую руку, не давая ему упасть.

Принимая помощь, Се Лянь также схватился за подставленную руку свободной ладонью и ощутил что-то холодное словно лёд. Этим чем-то оказались серебряные наручи, охватывающие руки незнакомца.

Наручи поражали великолепием и узорами в духе старины, на них были выгравированы листья клена, бабочки, оскаленные пасти диких зверей. Всё это оставляло определённое мистическое ощущение и понимание, что наручи не похожи на предмет ремесла мастеров Центральной равнины. Скорее они напоминали древнее наследие иных народов. На руках незнакомца наручи смотрелись изящно и аккуратно.

Холодное серебро, бледная кожа рук, без единого намека на дыхание жизни, даже наоборот — приносили лёгкое ощущение угрозы и неуловимой тёмной сущности.

Се Лянь намеренно притворился, что падает, собираясь испытать незнакомца. Жое мягко вилась вокруг его запястья, скрытая широким рукавом свадебного платья, готовая атаковать в любой момент. Однако незнакомец лишь пошёл вперёд и повёл принца за собой.

Во-первых, из-за покрова на голове Се Лянь не мог разглядеть дорогу, во-вторых, принц намеренно тянул время, поэтому шёл так медленно, как только ему удавалось. Но спутник, вопреки ожиданиям, подстроился под его крайне медленный шаг, а другой рукой даже время от времени поддерживал принца, словно опасаясь, что тот снова может оступиться. Несмотря на предельную настороженность, окружённый подобной заботой Се Лянь не удержался от мысли: «Если бы он и правда был женихом, то на редкость нежным и обходительным».

Неожиданно принц услышал чистый лёгкий звон, сопровождающий каждый их шаг. Се Лянь как раз задумался над тем, что же это за звук, когда вокруг внезапно послышалось низкое сдавленное рычание диких зверей.

Волки!

Се Лянь едва заметно вздрогнул, Жое быстро собралась у него на запястье.

Однако он ещё ничего не успел предпринять, когда его спутник вдруг легонько похлопал принца по тыльной стороне ладони, словно желал успокоить его, показать, что волноваться не

о чем. Пара прикосновений, лёгких, почти нежных, заставила Се Ляня на мгновение замереть, тем временем низкое рычание окончательно стихло. Вновь прислушавшись, принц к своему удивлению обнаружил, что теперь волки жалобно скулят.

Подобный звериный плач совершенно точно можно было услышать только от животного на грани непреодолимого страха, невозможности пошевелиться и даже предсмертной агонии.

Интерес принца к личности незнакомца с каждой секундой возрастал. До такой степени, что ему даже захотелось приподнять покрывало и взглянуть на спутника, а потом решать, что делать дальше. Но Се Лянь осознавал, что сейчас не подходящее время для столь опрометчивого поступка. Поэтому принцу приходилось лишь подсматривать в просвет под красным покрывалом, что, в общем-то, походило на наблюдение за леопардом через узкую бамбуковую трубку, когда можно увидеть лишь пятно на его шкуре1.

1 Пословица «Наблюдая за леопардом через бамбуковую трубку, можно увидеть только пятнышко на его шкуре» означает «не видеть полной картины».

А Се Лянь мог увидеть лишь полы красных одежд и под ними — пару чёрных кожаных сапог, неторопливо шагающих вперёд.

Чёрные кожаные сапоги плотно обхватывали прямые как каллиграфическая кисть ноги, являя собой весьма приятную глазу картину. А внешнюю сторону сапог украшали серебряные цепочки тонкого плетения, которые с каждым шагом незнакомца покачивались, издавая чистый мелодичный звон, ласкающий слух.

Столь беззаботная и лёгкая походка наводила на мысль, что обладатель её совсем молод. Однако каждый шаг хранил непоколебимую уверенность в собственной правоте, словно никто и ничто не смогло бы сейчас встать у него на пути. А если бы кто-то посмел, тотчас оказался бы разорван в клочья. Все эти детали не давали Се Ляню достоверно определить, что же за человеком являлся его спутник.

Внезапно в глаза принцу бросилась жутковатая белизна какого-то предмета на земле, которая оторвала его от размышлений.

То был череп.

Шаг Се Ляня на мгновение застыл.

Одного взгляда достаточно, чтобы определить — в расположении черепа не всё так просто. Очевидно, то был край магической ловушки, определяющий её границы. Задень его — и всё магическое поле в следующий же миг нанесёт удар по незваному гостю. Но, судя по походке юноши, он словно и вовсе не обратил внимания на артефакт. Принц было задумался, не стоит ли подать голос и предостеречь спутника, как вдруг услышал отчетливое «хрясь», нестерпимо резанувшее слух, и увидел, что нога юноши опустилась прямо на череп, раздавив его в мелкую крошку.

После чего, будто ничего и не почувствовав, незнакомец бесстрастно прошёлся прямо по этому костяному крошеву.

Се Лянь:

— …

Кто бы мог подумать, что он вот так одним движением превратит целую магическую ловушку в горстку бесполезных осколков…

Внезапно шаги юноши замерли. Сердце Се Ляня забилось, он уж было решил, что незнакомец собрался действовать, но спутник его, постояв лишь несколько мгновений, продолжил вести его за собой. Они прошли ещё пару шагов, когда сверху раздался звук «кап-кап», словно крупные жемчужины капель дождя ударялись о поверхность зонта. Оказывается, юноша останавливался, чтобы раскрыть над ними зонт.

Пускай момент был неподходящий, Се Лянь не удержался от мысленной похвалы, насколько чутким и заботливым оказался его спутник. И всё же кое-что показалось ему странным. Принц подумал: «Разве пошёл дождь?»

Темнота безмолвных гор, густые заросли деревьев. Где-то вдали, в самой глубине горной гряды, на луну воет стая волков. Возможно, из-за случившейся только что в горах кровопролитной битвы, холодный воздух наполнился слабым запахом свежей крови.

Обстановка вокруг обладала странным и в то же время непреодолимым демоническим очарованием. При этом юноша неторопливо вёл принца за руку, другой рукой придерживая зонт, что придавало обольстительной прелести ночному пейзажу, словно они были настоящими молодожёнами, связанными крепкими чувствами.

Необычный звук дождя исчез так же внезапно, как и появился. Совсем скоро стук его капель о зонт затих. Юноша, остановившись ненадолго, кажется, убрал зонт, после чего наконец отпустил руку и сделал шаг в сторону принца.

Той же рукой, которая вела принца за собой, юноша ухватился за край свадебного покрывала и начал медленно его поднимать.

Се Лянь ждал этого момента с самого начала и теперь стоял неподвижно, глядя, как перед глазами медленно поднимается плотный красный занавес…

Лента пришла в движение!

Вовсе не потому, что юноша проявил намерение навредить принцу. Просто Се Лянь решил, что сначала необходимо обезвредить противника, одолеть его, а потом уже разбираться!

Однако к величайшей неожиданности принца, когда Жое атаковала юношу резким порывом ветра, свадебный покров выскользнул из его пальцев, взлетел вверх и опустился снова. Се Лянь успел лишь разглядеть размытый силуэт молодого парня в красных одеждах, через который насквозь прошла Жое.

Вновь удивив принца, юноша просто разбился на тысячу серебристых бабочек, рассыпался сверкающим искрами, ярким звёздным вихрем.

Пускай момент всё ещё был неподходящий, Се Лянь не удержался от удивленного вздоха в душе. Он отступил на пару шагов и невольно залюбовался этой картиной, прекрасной словно сон. Внезапно перед его глазами промелькнуло мягкое сияние серебристой бабочки; принц хотел получше рассмотреть её, но малютка лишь покружилась вокруг него и вновь слилась с вихрем своих подруг. Вместе они взлетели в ночное небо, становясь частью звёздных искр, покрывающих небосвод.

Лишь спустя какое-то время Се Лянь пришёл в себя и подумал: «Всё-таки это и есть злой дух новобрачного или нет?»

Лично ему казалось, что юноша не особенно похож на злого духа. Ведь если это так, значит, волчья стая горы Юйцзюнь, должно быть, прислуживает ему. Но почему тогда зверей при виде его охватил столь непреодолимый страх? К тому же, артефакт магической ловушки на пути сюда наверняка выставил злой дух новобрачного, а юноша просто взял и, не глядя даже… растоптал его в пыль.

Если же незнакомец действительно не является злым духом, для чего он тогда решил похитить принца из паланкина?

Чем больше Се Лянь предавался размышлениям, тем более странной ему казалась ситуация. Забрасывая Жое на плечо, он подумал: «Ладно, возможно ведь, что он просто весьма удачно оказался поблизости. Отложим пока этот вопрос, сейчас есть более важное дело». Оглядевшись по сторонам, принц так и ахнул. Оказалось, что совсем неподалеку мрачно возвышается весьма приметная постройка.

Раз уж юноша привёл его сюда, и если само строение явно оказалось именно тем, что тщательно скрывала от лишних глаз магическая ловушка, Се Ляню не оставалось иного выбора, кроме как войти внутрь и рассмотреть всё как следует.

Пройдя пару шагов, он вдруг остановился. Поразмыслив, вернулся назад и подобрал с земли упавшее с головы свадебное покрывало, отряхнул от пыли и взял с собой, лишь после этого отправившись в направлении постройки.

Высокие красные стены, облицовка и кровля оказались слегка обшарпанными. Здание походило на старинный храм поклонения божеству, и Се Лянь по своему опыту мог сказать, что построен он был в честь Бога Войны. Ожидания не обманули Се Ляня. Подняв голову, принц увидел над высокими вратами в храм три больших иероглифа, выкованные из металла:

Храм Мингуана!

Генерал Мингуан, Бог Войны северных земель, а также никто иной, как Генерал Пэй, о котором Линвэнь тогда сказала, что огонь его благовоний на Севере горит весьма ярко. Не удивительно, что ранее им не удалось обнаружить поблизости храма Мингуана и потому пришлось отправиться в храм Наньяна. Оказывается, местный храм Мингуана спрятан внутри магической ловушки на горе Юйцзюнь. Неужели злой дух новобрачного как-то связан с Генералом Пэем?

Однако Генерал Мингуан всё-таки считался весьма преуспевающим и довольно почитаемым небожителем. Положение на Севере он занимал вполне устойчивое, поэтому лично Се Ляню показалось, что такой небожитель не захочет связываться со свирепым убийцей в лице злого духа новобрачного. Кроме того, ситуация, когда злобная тварь занимала владения небожителя, в то время как он сам даже не подозревал об этом, отнюдь не являлась редкостью. Как же всё обстоит на самом деле, можно было судить, лишь разобравшись в ситуации окончательно.

Се Лянь направился вперёд, к закрытым вратам, на которых не было замка: толкни — и они откроются. Но как только врата распахнулись, в нос ему ударил странный запах, совсем не похожий на застарелый воздух в месте, где давно не было людей. То был едва заметный гнилостный смрад.

Войдя внутрь, Се Лянь закрыл за собой врата, чтобы они выглядели так же как раньше, словно

никто сюда и не входил, затем направился внутрь храма. Посреди главного зала возвышалась статуя для поклонений, разумеется, олицетворяющая северного Бога Войны, Генерала Мингуана. Предметы, изображающие людей, такие как статуи, куклы, портреты и многое другое, тёмной твари захватить легче всего, поэтому Се Лянь решил в первую очередь внимательно осмотреть статую Бога Войны.

Принц очень долго смотрел на статую, чтобы заключить: изваяние выполнено просто замечательно. В руке драгоценный меч, на талии пояс, украшенный яшмовыми пластинами, прекрасный облик и преисполненная величия поза. Ни единого нарекания, и смрадный запах явно исходил не от статуи. Поэтому Се Лянь, оставив её в покое, развернулся обратно к главному залу.

И сразу же застыл как вкопанный, при этом зрачки его резко сузились.

Прямо перед ним неподвижно стояла толпа девушек в ярко-красных свадебных нарядах и красных покровах, скрывающих лицо.

Тот едва заметный гнилостный запах исходил именно от них.

Се Лянь быстро оправился от удивления и подошёл ближе, чтобы сосчитать девушек. Одна, вторая, третья, четвертая… и так пока не дошёл до семнадцати.

Те самые семнадцать невест, пропавшие в окрестностях горы Юйцзюнь!

Красные наряды некоторых девушек уже выцвели и выглядели устаревшими и обветшалыми. Видимо, этих невест похитили раньше всех. На некоторых невестах красовались новые платья современного фасона, да и запах разлагающейся плоти от них почти не был слышен. Должно быть, эти пропали совсем недавно. Се Лянь, недолго поразмыслив, приподнял покрывало одной из невест.

Под ярко-красным покровом оказалось мертвенно-бледное лицо, до такой степени белое, что даже слегка отсвечивало зелёным, а в тусклом сиянии луны и вовсе выглядело ужасающе. Но ещё более пугающим было искривлённое сведёнными мышцами выражение лица мертвой девушки, ведь даже на исказившемся лице всё ещё виднелась застывшая улыбка.

Се Лянь приподнял покрывало следующей девушки: уголки её рта оказались точно также приподняты.

Оказалось, что все мёртвые девушки в храме одеты в свадебные наряды, а на губах у них играет улыбка.

В памяти Се Ляня будто вновь заиграла странная песенка, которую напевал детский голосок: «Алый паланкин бежит, в нём невестушка сидит… Под покровом слёзы льёт, и улыбка не мелькнёт…»

Внезапно он услышал снаружи храма странный звук.

Поистине весьма странный. До такой степени странный, что его трудно было описать. Словно по полу с силой барабанили двумя палками, обёрнутыми плотной тканью, или как будто по земле с огромным трудом тащили что-то тяжелое. Звук приближался, быстрее и быстрее, очень скоро он раздавался у самых ворот храма. Послышался протяжный скрип, и врата храма Мингуана распахнулись.

Не важно, явился ли в храм человек или иная тварь, наверняка это и был тот самый злой дух новобрачного. И сейчас он вернулся!

Во внутренней части храма некуда было бежать, и спрятаться тоже негде. Се Лянь раздумывал всего мгновение, после чего окинул взглядом стройный ряд невест, быстро нацепил обратно свадебное покрывало и встал рядом с ними, не шевелясь.

Если бы числом девушки не превышали пяти-шести, разумеется, обман легко раскрылся бы с первого взгляда, но сейчас в храме стояло семнадцать мёртвых невест, и если не считать их по одной, как это сделал Се Лянь, совершенно невозможно обнаружить, что среди них затесалась лишняя.

Только принц успел встать в ряд с невестами, как тот странный глухой стук «вошёл» во внутреннюю часть храма.

Се Лянь стоял неподвижно, при этом размышляя: «Что же это за звук? Судя по паузам между ударами, он немного напоминает шаги, но что же за тварь может так шагать? Это точно не может быть юноша, который привёл меня сюда, у него походка непринуждённая, словно он наслаждается каждым шагом, который к тому же сопровождается приятным нежным звоном».

Внезапно его посетила мысль, от которой сердце мгновенно сжалось: «Плохо дело, я не подхожу по росту!»

Мертвецы вокруг него являлись девушками, а он — самым настоящим мужчиной, поэтому, естественно, ростом превосходил невест на целую голову. Пускай увидеть с одного взгляда, что количество невест увеличилось, было невозможно, всё же слишком высокий человек в толпе трупов сразу же бросался в глаза!

Однако, тщательно поразмыслив, Се Лянь скоро опять успокоился. Он на самом деле выше всех невест, но дева Сяоин убрала ему волосы в самую простую прическу, без излишних украшений, а наряды остальных невест отличались пышным убранством, так и прически их буквально взлетали к небесам. Некоторые даже носили корону феникса2, которая сильно прибавляла им в росте, поэтому они нисколько не выглядели ниже Се Ляня. Даже высокий рост принца не столь сильно бросался в глаза.

2 Корона феникса — женский парадный головной убор с украшениями в виде фениксов.

Как раз когда он подумал об этом, до его ушей донесся лёгкий шорох, всего в двух чжанах от того места, где он стоял.

Спустя пару мгновений шорох прозвучал снова, на этот раз ещё ближе.

Се Лянь осознал, что делает злой дух новобрачного.

Он одно за другим срывает головные покрывала с невест, чтобы взглянуть на лицо каждой из них!

Удар!

Если сейчас не время для атаки, то когда? Жое яростно вылетела вперед и нанесла удар прямо по злому духу новобрачного.

В ответ раздался грохот, а в лицо принцу устремился чёрный демонический туман. Се Лянь не знал, отравлен туман или нет, к тому же, его тело не защищало божественное сияние истинной сущности небожителя, поэтому принц немедленно задержал дыхание, зажал рот и нос, одновременно заставляя Жое закружиться в танце, чтобы поднять ветер и разогнать зловредную дымку. Вновь послышался глухой стук, Се Лянь прищурился и разглядел низенькую чёрную тень, мелькнувшую у входа в храм. Врата открылись, и клубящийся сгусток чёрного тумана устремился в сторону леса.

Се Лянь принял решение немедленно броситься в погоню. Однако к его неожиданности, не пробежал он и пары шагов, как в лесу показались вспышки ярко горящих факелов, а следом издали послышались воинственные крики:

— Вперёд!

Из общего гомона выделялся звонкий голос молодого парня:

— Схватим уродца, избавим людей от напасти! Схватим уродца, избавим людей от напасти! Награду поделим поровну!

То был главарь Сяо Пэн. Се Лянь в душе горестно простонал — толпа пообещала забраться на гору и действительно забралась. И если раньше это место скрывала от посторонних глаз магическая ловушка, то теперь, когда юноша растоптал её в пыль, эти люди, словно слепой кот, наткнувшийся на дохлую мышь, всё-таки прибежали сюда. Присмотревшись, Се Лянь понял, что они идут как раз с той стороны, куда только что сбежал злой дух новобрачного!

Се Лянь привел Жое в движение и кинулся им навстречу с криком:

— Стоять и никому не двигаться!

Толпа немедленно застыла.

Он хотел ещё что-то сказать, но тут к нему заботливо подскочил Сяо Пэн с вопросом:

— Девица! Это злой дух новобрачного похитил тебя и притащил сюда? Как тебя зовут? Мы пришли, чтобы тебя спасти, можешь больше ни о чем не волноваться!

Се Лянь замер и про себя рассмеялся, только теперь вспоминая, что на нём всё ещё женский наряд. В храме Наньяна не нашлось зеркала, и принц не знал, как сейчас выглядит, но судя по реакции Сяо Пэна, мастерство девы Сяоин, должно быть, заслуживает всяческих похвал. Толпа удивленно застыла, приняв его за настоящую новобрачную, а Сяо Пэн, по всей видимости, даже надеялся, что он и есть та самая семнадцатая невеста, и теперь за неё можно получить крупное вознаграждение. Как бы то ни было, в данной ситуации нельзя позволять толпе деревенских жителей разбредаться куда попало, к тому же, Се Лянь не мог быть уверенным, что злой дух новобрачного не скрылся в лесу. К счастью, как раз вовремя подоспели двое юношей в чёрных одеждах, и Се Лянь тут же позвал:

— Нань Фэн, Фу Яо, скорее, помогите мне!

Однако юноши, повернувшись на голос, внезапно как один застыли на месте, затем синхронно сделали два шага назад. Лишь после того, как Се Лянь позвал их ещё несколько раз, они пришли в себя.

— Вы пришли с той стороны? По пути не встретили ничего? — спросил принц.

Нань Фэн ответил:

— Не встретили!

Се Лянь выдохнул:

— Хорошо. Фу Яо, прямо сейчас отправляйся по этой дороге на поиски, осмотри всё вокруг. Нужно убедиться, что злой дух новобрачного не сбежал.

Фу Яо выслушал его, немедленно развернулся и ушёл. Се Лянь же обратился ко второму младшему небожителю:

— Нань Фэн, оставайся здесь на страже, смотри, чтобы никто из этих людей не отходил от группы. Если Фу Яо не найдёт злого духа на горе, значит, он определённо находится среди этой толпы!

Услышав слова принца, крепкие мужчины начали громко возмущаться. Сяо Пэн уже разглядел, что перед ним вовсе не девушка, и первым подпрыгнул с криком:

— Никому нельзя отходить? Это ещё почему? Что за безобразие! Друзья, не станем его слушать…

Но не успел он даже приземлиться обратно, как Нань Фэн замахнулся ладонью и разломил пополам огромное дерево, толщиной с человека, которое с грохотом повалилось на землю. Толпа немедленно увидела в нём того самого юношу, что без разговоров разламывает всё, что под руку попадётся. Если он переломит их самих, как ту колонну в чайной, никакие деньги уже не помогут, поэтому все замолкли. Только Сяо Пэн снова запротестовал:

— Утверждая, что злой дух новобрачного среди нас, ты столь убеждён, что мы тебе так и поверим? Да здесь у каждого есть имя и фамилия, каждый из нас — живой человек. Если не веришь, можешь взять факел и заглянуть каждому в лицо!

Се Лянь произнёс:

— Нань Фэн.

Нань Фэн взял из рук Сяо Пэна факел, поднял пламя повыше и начал освещать толпу, рассматривая людей. На лице каждого сияли крупные капли пота, а в глазах отражалось то волнение, то недоумение, то возбуждение. Все лица выглядели предельно живо и выразительно. Се Лянь не мог разглядеть в них того, что искал, поэтому встал перед толпой и заговорил:

— Уважаемые господа, прошу извинить за причинённые неудобства, но только что мне удалось ранить злого духа новобрачного, после чего он сбежал, но уйти далеко ему точно не удалось. Двое моих юных друзей на пути сюда не столкнулись с ним, поэтому, боюсь, что эта тварь прячется теперь где-то среди вас. И сейчас я прошу внимательно посмотреть друг на друга, вглядеться в лица каждого товарища и сказать мне, нет ли среди вас незнакомца, который просто затесался между вами.

Когда толпа услышала, что злой дух новобрачного, возможно, где-то среди них, у каждого от страха мороз пробежал по коже. Не смея допустить ошибку, люди начали заглядывать друг другу в глаза и рассматривать соседей, позволяя им также вглядеться в своё лицо. Спустя довольно долгое время таких «гляделок» внезапно кто-то удивленно воскликнул:

— А ты что здесь делаешь?

У Се Ляня брови дёрнулись вверх, он подбежал на крик и спросил:

— Кто?

Сяо Пэн вырвал факел у кого-то из рук, ткнул им в сторону, где царила тьма, и заорал:

— Эта уродина!

Он указывал на Сяоин. Лицо девушки с косящими глазами и кривым носом исказилось в свете факела, словно она не могла стерпеть столь яркого света. Поэтому она закрыла лицо руками и проговорила:

— Я… Я просто беспокоилась, поэтому пошла проследить…

Глядя на её перепуганный вид, Се Лянь забрал факел из рук Сяо Пэна и обратился к остальным:

— Каков результат?

Каждый из толпы покачал головой. «Незнакомых нет», «Все знакомые».

Нань Фэн предположил:

— Не мог ли он вселиться в чьё-то тело?

Се Лянь, подумав секунду, ответил:

— Не думаю, злой дух не бесплотен.

Нань Фэн продолжал:

— Но если это «свирепый», то вполне возможно, что он может изменять свой облик.

Пока они рассуждали, Сяо Пэн снова первым начал кричать:

— Ну что, разглядели, что злого духа новобрачного среди нас нет? А раз так, то почему до сих пор не отпускаете нас?!

Толпа робко поддержала Сяо Пэна, а Се Лянь, окинув их взглядом, произнёс:

— Всё же я вынужден попросить вас ещё ненадолго задержаться перед храмом Мингуана и не отходить отсюда ни на шаг.

Деревенские жители снова собирались воспротивиться, но увидев суровый взгляд Нань Фэна, так и не осмелились. Как раз кстати вернулся и Фу Яо, доложив:

— Поблизости никого.

Поглядев на толпу народа перед храмом Мингуана, Се Лянь неторопливо заключил:

— Значит, он сейчас находится именно среди этих людей.

http://tl.rulate.ru/book/93015/3064401